

**ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ
ВЕСТНИК**

2022, Том 1, № 4

Содержание

Карданова Б.Б.

Несказочная проза ногайцев: исламские мифы. Былички. Бывальщины 4-11

Симонова М.М.,

Журнал The Symbol как специализированное СМИ 12-17

Лутфуллина Г.Ф.

Сохранение инференциальной информации при переводе на русский язык с французского 18-23

Черкасова А.С.

Частотный словарь как основа понимания романа Р. Баха

«Мост через вечность: история любви» («The bridge across forever: a lovestory») 24-30

*Карданова Б.Б., кандидат искусствоведения, доцент,
Союз композиторов России*

Несказочная проза ногайцев: исламские мифы. Былички. Бывальщины

Аннотация: в статье исследуются жанры прозаического фольклора ногайцев – исламские мифы, былички и бывальщины, являющиеся органичной частью ногайской мифологической системы. Актуальность данного исследования обусловлена недостаточной изученностью многие аспектов исламской мифологии и соответствующих мифов, распространённых в среде ногайцев. Целью исследования является рассмотрение жанровой типологии исламских мифов, быличек бывальщин. Задачи исследования: 1) предложить видовую классификацию жанров несказочной прозы; 2) ввести в научный оборот народную терминологию по ногайской мифологии (демонологии); 3) выявить типологию жанровых мотивов, сюжетов и их персонажей. Отмечается, что исламские мифы представляют собой комплекс фольклоризированных вариантов коранических и библейских текстов. Все ногайские мифы можно объединить в несколько жанровых групп: космогонические, астральные, солярные, лунарные, культовые, антропогонические, эсхатологические. В отдельную жанровую группу выделяются рассказы из исламской ангелологии и демонологии. В соответствии со средой обитания мифологических персонажей, былички и бывальщины делятся на 3 группы: 1) рассказы о домашних существах; 2) рассказы о существах из окружающей природы (лесных, подводных и т.д.) и 3) рассказы о существах из потустороннего (загробного) мира. Делается вывод о том, что ногайские исламские мифы, былички и бывальщины связаны не только с исламской мифологией, но и с другими «вторичными» мифологическими системами (христианской, зороастрийской, индоевропейской, иранской и др.). При помощи фольклоризированных вариантов коранических и эпизодично библейских текстов формулировались и транслировались представления верующих ногайцев об окружающей их действительности: универсальной модели Мира, божественном сотворении Вселенной, людей и животных. Ногайские былички и бывальщины представляют собой рассказы из исламской демонологии (существах и сущностях, обитающих в жилых домах, в окружающей природе и в потусторонних мирах).

Ключевые слова: ногайцы, мифология, исламские мифы, демонология, коранические тексты, жанры, классификация, былички

Для цитирования: Карданова Б.Б. Несказочная проза ногайцев: исламские мифы. Былички. Бывальщины // Филологический вестник. 2022. Том 1. № 4. С. 4 – 11.

Исламские мифы, былички и бывальщины ногайцев относятся к традиционным жанрам прозаического фольклора народа. Они являются органичной частью ногайской мифологии (демонологии) – исторически ранней форме мышления, конципировании окружающей действительности и человеческой сущности.

Эпизодичная информация об исламских мифах, быличках и бывальщинах ногайцев имеется в публикациях авторов XIX-XXI столетий: М.Н. Алейников, В.А. Мошков (XIX в.), А.И.-М. Сикалиев, Р.Х. Керейтов, М.Б. Гимбатова, А.А. Ярлыкапов, И.С. Капаев, Э.М. Зульпукарова, Р.И. Сефербеков, (XX-XXI вв.). В

их работах приведены религиозно-мифические тексты, описаны рассказы (былички, бывальщины и были), связанные с исламской демонологией. Но при этом многие аспекты исламской мифологии остаются вне поля зрения исследователей, что актуализирует тематику данного исследования.

Исламская мифология ногайцев, зародившаяся в недрах монотеистического ислама, и пришедшая на смену древней мифологии (мифологии ранних, доисламских, религий), отражает модель мира с идеей создания Вселенной и человека единым Творцом – Аллахом (*Кудаем*). К исламским мифам нами отнесены фольклоризированные тексты с кораническими и библейскими текстами о сотворении Всевышним мира, людей, животных и материков. При помощи этих текстов формулировались и транслировались представления верующих ногайцев об окружающей их действительности. Ногайские мифологические рассказы, сюжеты и представления, связаны не только с исламом, но также эпизодично с суфизмом, христианством, зороастризмом, индоевропейской и иранской мифологиями. В их основе лежат трансформированные варианты библейских сюжетов, в которых описано сотворение мира, земли и человека. По тематике выделяется несколько разновидностей исламских мифов, получивших в разной степени распространение у ногайцев: **космогонические, астральные, солярные, лунарные, культовые, антропогонические, календарные, эсхатологические** и др.

Широко распространены у ногайцев исламские (мусульманские) **космогонические мифы**, основными мотивами которых, с позиции исламских воззрений, являются: структурирование космического пространства и времени, разделение неба и земли, установление космической оси, связующей их. Они держатся на двух идеях – идее творения и идее развития, преобразования хаоса (пустоты) в космос (порядок). В роли творца в исламских мифах выступает *Аллах/Кудай*, сотворивший первичные элементы: «По одной из версий, он (*Аллах. – Б.К.*) первоначально сотворил «свет» пророка Мухаммада (*Пайхамбардынъ нуры*). <...> По другой версии, Аллах изначально сотворил два элемента – воду и огонь. Первая вода называется *Кара сув* (Черная вода) и олицетворяет собой мировой океан [1, с. 63. Цит. по: 8, с. 45, 46]. В мифах рассказывается, что «вода находилась под огнем, от чего она сильно кипела. Когда же пена, происшедшая от кипения, образовала весьма толстый слой, с неровною поверхностью, то Господь уничтожил огонь и из пены сотворил землю со всеми находящимися минералами; от вздутостей же пены образовались горы с предгорьями, ущельями и долинами» [2, с. 2]. В других вариантах, от кипения воды образовалась сметана, из которой была сотворена земля [1, с. 63].

Находят отражение в ногайских мифах мотивы зооморфной опоры земли (зооморфных земледержцев), популярные в «народных коранических текстах» и «народной библии» [3, с. 109-112]. В таких мифах представлены космологические схемы «рыба как опора земли» и «бык как опора земли» по отдельности и в сочетании: «Земля плоска как тарелка и что ее держит на рогах огромный сивый бык (*кук-уһызо*). Бык этот стоит на большой рыбе, а рыба плавает в море» [6, с. 21]. Сохранились у ногайцев дуалистические мифы творения – с мотивами о двух быках, держащих землю на своих спинах (или рогах), а когда они бодаются, происходит землетрясение. В древних культурах образ быка ассоциировал с землетрясением. Сохранившееся у ногайцев название мифологического быка – *Кобк-буга* (букв. Небесный бык) – может быть связано не с космогоническими, а с астральными мифами.

В ногайских мифах находит отражение исламская ангелология. Так, в мифах кубанских ногайцев рассказывается о сотворении Аллахом светил и ангелов: «Аллах из огня сотворил видимый нами свет и все светила небесные; из света же создал бесчисленное множество ангелов, обязанностью которых – беспрекословно исполнять волю Творца» [2, с. 3, 4, 5].

В исламских космологических мифах описываются пространственные координаты микро- и макрокосмоса: «По Его приказанию, четыре ангела подняли небо вверх и там разделили на семь отдельных небес, одно от другого отстоящих на огромном расстоянии. На небе находится сам *Аллах* с бесчисленным сонмищем ангелов, исполняющих волю Всемогущего Творца. Небо своими краями упирается в края земли, куда никто из живущих не может проникнуть» [2, с. 3, 4, 5].

К космогоническим исламским мифам примыкают **астральные, солярные и лунарные мифы**, в которых объясняется происхождение космических объектов и явлений. В мифах отмечается: «Солнце и месяц представлены огненными шарами: солнце предназначено для освещения и согревания земли днем, а луна – для освещения ее ночью [2, с. 4]. В мифах оренбургских ногайцев говорится о том, что «солнце и месяцы были созданы совершенно одинаковыми, так что их нельзя было различить одно от другого, а потом Бог послал Ангела и велел ему соскоблить часть света от месяца и прибавить к солнцу. С тех пор у солнца стало больше света, чем у месяца» [6, с. 24]. В мифах красноярских ногайцев, солнце и месяц представлены «в виде двух пустых шаров, внутри которых сидят две старушки, в солнце – *Джилмаузкарт*, а в месяце – *Джилмауз*. Они объезжают весь мир: одна днем, другая ночью, и смотрят, что делается на земле. После заката солнца и месяца старушки выходят из своего помещения и рассказывают Богу все, что они видели и слышали. Затмение солнца и луны происходит тогда, когда старушки увидят на земле много злого и нехорошего [6, с. 24]. «Звезды служат оружием в руках Творца и Его ангелов, последние ими поражают злых духов, старающихся изо всех сил взобраться на небо, чтобы взглянуть на Всевышнего; поэтому, падение звезд означает не что иное, как бросаемые ангелами в шайтанов огненные шары. Про звезды ногайцы думают, что у каждого человека есть своя звезда; когда человек помирает, звезда его падает. Млечный путь называют *Кавы жула*, т.е. дорогой в *Кавы* (Кааба)» [6, с. 24].

Антропогонические мифы описывают происхождение человека (процесс сотворения первого человека). В мифах кубанских ногайцев появление человека объясняется следующим образом. Бог сделал из земли и глины форму человеческого тела, внутри которого была совершенная пустота, как у глиняного кувшина. После этого Господь вдунул в глиняную форму свой всемогущий дух, и изображение сделалось настоящим человеком [2, с. 3]. Антропогонические мифы красноярских и оренбургских ногайцев представляют собой фольклоризированные региональные варианты библейских сюжетов. Так, в мифах красноярских ногайцев рассказывается, что первый человек назывался *Исун Пайхамбар*, первая женщина – *Исун Залека*, описывается их жизнь в раю – в прекрасном саду (*джинет*), и их дальнейшее изгнание из рая Аллахом [6, с. 21]. У оренбургских ногайцев повествуется об изгнании из рая главного шайтана – *Иблиса*: «он был сначала пророком (*Пайгамбар*) и жил в раю, Бог позволил ему вкушать все райские плоды за исключением кукурузы (*кайаба-будай*). Сам он запрещенного плода не вкусил, но обманом накормил кукурузой первого человека. За это Бог наказал *Иблиса*: надел на него проклятый хомут (*йаман камыт*) и выгнал из рая. С тех

пор он враждует с богом и намеревается совратить с пути истины всех пророков Божьих и всех людей» [6, с. 25].

Эсхатологические мифы описывают предстоящий конец света, означающий победу сил зла и хаоса над космической гармонией. Люди понимали, что мир не вечен, когда-нибудь настанет судный день – время, когда все живое погибнет, воцарится вселенский хаос, из которого через многие тысячелетия вновь возродится Земля. Тема апокалипсиса встречается в исламском мифе астраханских ногайцев о злом духе, дьяволе, сатане *Даджале /Таъжеле*, которого Бог приковал к тому месту, на котором он родился. «Ему все хочется увидеть этот свет, а когда он увидит, то свет кончится. Старики говорят, что это когда-нибудь и случится. Оренбургские ногайцы говорят, что за 30 лет до конца мира *Даджал* пророет гору, выйдет на свет с музыкой и песнями и пройдет по всему миру» [6, с. 26, 27].

Сохранены исламские мифы, связанные с разными **стихиями и атмосферными явлениями**, к которых объясняются многие явления природы и их причины появления. *Ветер* на земле производит *обур-куртка*, появление дождя объясняется следующим образом: «облака и дождевые тучи состоят из губкообразного вещества, имеющего свойство всасывать в себя влагу; пресыщенные влагой и гонимые ветром тучи опускаются к земле; тогда он, согласно воле Аллаха, по громовому голосу ангела, ими управляющего, разряжаются дождем. Освободившись таким образом от влаги, облака опять возвращаются на небо, в свое постоянное местопребывание, где они, невидимые для человека, отдыхают до поры до времени. Град происходит от находящихся в неизвестных местах ледяных гор; оттуда тучи набирают куски льда и выбрасывают его, в виде града, на те местности, которые подвергаются наказанию за беззакония людей. Туман происходит от пара, выходящего из земли. Роса также выходит из земли и оседает на растениях и других предметах для освежения их от дневного жара» [2, с. 6].

Культы мусульманских святых, появившиеся под влиянием более древних политеистических религий, получили свое жанровое воплощение в фольклорных текстах с исламской тематикой. Особой популярностью у ногайцев пользовался миф о *Кыдырниязе* – странствующем белобородом старце в ветхом или белом одеянии. Этот персонаж связан с одним из мусульманских праздников: «Его считали посланником Аллаха: во время мусульманского праздника *Ураза-Байрам* он будто бы приходит в дома избранных, благочестивых и богобоязненных людей, подходит к накрытому праздничному столу и пробует выставленные на нем блюда, что было знаком надления благодати и изобилия (*берекет*) этой семье» [4, с. 93]. Об этой же ночи пишет И.С. Капаев следующее: «Ночь на 27 день месяца рамадана ногайцы называют *Кадыр-кеше* (ночь *Кадыра*) или *Кыдыр-кеш* (ночь Кыдыра). В мусульманской обрядности она известна как ночь предопределения» [5, с. 268]. Образ *Кадыра* восходит к доисламской мифологии народов Ближнего Востока.

В отдельную жанровую группу выделяются демонические рассказы – **былички и бывальщины**, повествующие о событиях, в которые народ верит, и которые излагаются от имени определенного лица – знакомого рассказчика, и бывальщины, рассказывающие о том, что где-то и с кем-то произошло. Главными персонажами бывальщин являются представители исламской демонологии, а также люди, обладающие сверхъестественными способностями. В них отражаются не древние религиозные представления народа, а основанные на их мусульманском веровании. Все былички и бывальщины можно разделить на три группы

– 1) рассказы о домашних демонических существах (духах); 2) рассказы о существах из окружающей природы (лесных, подводных и т.д.); 3) рассказы о существах и сущностях из потустороннего (загробного) мира. К быличкам первой группы относятся рассказы об *Уьй иеси* (букв. Хозяин дома) – домашнем духе, имевшем амбивалентную (двойственную) характеристику – он считался как добрым, так и злым духом, имел неустойчивую гендерную характеристику. по ночам душил спящих людей. Распространены у ногайцев былички о домашнем духе (домовом) *Бастырык*, который по ночам душил спящих людей; «Этим термином ногайцы обозначали персонификацию ночного кошмара, удушья во сне, вызываемого демоном» [4, с. 94]. Данный образ, как и *Уьй-иеси*, имел двойственную гендерную характеристику (был женского и мужского пола), мог иметь зооморфный облик (появлялся в облике черного кота или кошки, в виде темного или черного антропоморфного силуэта в черной одежде), был безмолвным, мог обитать в одном из углов жилища или проникать в дом в темное время суток, для контакта с человеком с целью нанесения ему вреда.

Частым персонажем быличек второй группы является ведьма *Албаслы/Албасты* – обительница лесов в облике женщины громадного роста, с длинными волосами, ногтями и руками, не показывающая лица, имеющая мужа (*Агач-Англи*) и детей, нападающая на людей («*Батыр-кади* с волчьей душой», «*Албаслы* и девочка»). У кубанских ногайцев записана быличка про замечательного охотника Кутлукая и *албасты* [2, с. 7, 8]. Упоминается еще одна ведьма – *Езтырнак* (букв. Медный ноготь) / *Алтынтырнак* (букв. Золотой ноготь) – дочь (в некоторых версиях племянница) Елмауз, в облике красивой девушки, у которой вместо пальца был медный ноготь.

Отдельную группу составляют былички о персонажах, являющихся существами из потустороннего мира. *Обыр* – мифический персонаж, оборачивавшийся кошкой. Это было кровожадное демоническое существо, в которое вселился дух умершего самоубийцы. В некоторых ногайских быличках *Обыр* появляется в облике злой старухи – *Обыр-куртка* (букв. Старуха обыр), которая пьет кровь у детей, слабых и спящих людей. По мнению И.С. Капаева, в данном случае имеет место полное фонетическое и смысловое соответствие *обыра* и русского мифического персонажа упыря, а у некоторых тюркских, угрозычных и европейских народов образ *обыра* трансформировался в вампира [5, с. 287, 288]. С душами умерших связан другой злой дух – *Сипауш*, имевший облик высокого и очень худого безглазого человека, с длинными волосами. Обитал он на кладбище в могилах умерших, ходил на ощупь и часто забирался в жилища, находящиеся недалеко от кладбища; проникая в них через запертые двери и окна [2, с. 10].

В мусульманских быличках упоминается персонаж *Аруак/Аурак*, ранее называемый *Суьлдер* (букв. призрак) – дух предков, призрак мертвеца, не находящего упокоения, посещавший свой бывший дом и могилы предков. В быличках второй группы рассказывается о встрече человека с демоническими (сверхъестественными) существами из окружающей природы и потустороннего мира: демон *Елмауз/Елмауыз/Елмавыз*, имеющий антропоморфный облик и двойственную гендерную характеристику (был женского и мужского пола), но чаще представлялся в облике уродливой старухи, живущей в безлюдных местах (заброшенных домах, пещерах, дальних водоемах), пожирающей людей. «*Елмауыз* – отрицательное существо, похищающее людей, коней. Но встречаются *елмауызы*, рождающиеся с людьми, помогающие главным героям мифов. Эти существа встречаются в Нижнем, Среднем и Верхнем мирах. Есть поверье о том, что *елмауызы* живут

в полых небесных светилах: в солнце старый *елмауыз*, а в луне – молодой» [5, с. 164]. К персонажам из данной группы относятся: *Сув анасы* (букв. Мать воды) – светловолосая женщина, расчесывающая гребнем свои волосы на берегу, вступающая в контакт с людьми, ее образ описан не только в мифах, но и в народных сказках, например, «Старик и *Сув анасы*» [7, с. 141-143]; *Арнаут* – мифологическое существо мужского пола, с каменными подошвами и носом в форме стальной лезвии; *Агаши киси* – лесной человек, владыка леса, у которого из груди торчит лезвие топора; *Сув пери* / *Сув кызы* – речная дева, русалка, которую выловил неводом охотник и рыбак *Ак-бий*; *йины* – джинны, – добрые духи, никому без причины не делавшие зла. «Они имеют образ человека и только при тщательном осмотре можно отличить их от него: пальцы у них на руках и ногах без суставов, а нос без внутренней перепонки, т.е. об одной ноздре» [2, с. 9]. Обитали джинны в безлюдных местах – пустырях, степи, заброшенных пастбищах и т.д. У джинов была повелительница в облике желтоволосой девушки – *Сарыгыз*. В быличке «Рассказ Юмау-агая из Кумлы-аула» описана история о встрече мужчины с джиннами (*йинами*), которая произошла с ним в 30-е годы прошлого (XX) столетия около Кумлы-аула [5, с. 183, 184]. Нередко в быличках встречаются: *Шайтан* – нечистая сила, *Давт/Дау/Дэюв/Деюв* – дэв, антропоморфный демон (иногда в облике человекоподобного великана), живущий в труднодоступных местах – лесах, пещерах. Упоминается в быличках *пари/пери/перисте* – злой дух, имевший как антропоморфный, так и зооморфный облик; в ногайских быличках предстал в облике красивой девушки, завлекающей мужчин, в облике собаки, волка, змеи. В отдельных случаях пари являлись помощниками ногайских шаманов-камов (*бахшы*), что является подтверждением более раннего исторического происхождения этого образа.

Итак, в ногайских исламских мифах, быличках и бивальщинах повествуется о преобразовании хаоса (пустоты) в космос (порядок), объясняется сотворение Богом космоса, земли и людей, представлены: исламский пантеон, небесные светила, исламизированные святые, зооморфные и демонические существа. Ногайские исламские мифы, былички и бивальщины связаны как с исламской мифологией, так и с другими «вторичными» мифологическими системами: христианской, зороастрийской, индоевропейской, иранской и др. При помощи религиозно-мифологических текстов формулировались и транслировались представления верующих ногайцев об окружающей их действительности: универсальной модели Мира, божественном сотворении Вселенной, людей и животных. Былички и бивальщины представляют собой рассказы из исламской демонологии (существах и сущностях, обитающих в жилых домах, в окружающей природе и в потусторонних мирах).

Литература

1. Ай, Айданак: Ногай халк бала эм бесик йырлары [Народные колыбельные и детские песни] / сост. С. Батыров. Махачкала: Дагучпедгиз, 1990. 104 с. На ног. Яз.
2. Алейников М.Н. Поверья ногайцев Мансуровского селения Баталпашинского отдела Кубанской области // «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа». Тифлис, 1893. Вып. XVII, отд. 2. С. 1 – 14.

3. Белова О.В. «Народная Библия»: Восточнославянские этиологические легенды. М.: Индрик, 2004. 576 с.
4. Зулпукарова Э.М., Сефербеков Р.И. Из мифологии, фольклора и обрядовой культуры ногайцев: синкретизм традиционных верований и ислама // Исламоведение. 2016. Т. 7. № 3. С. 85 – 102.
5. Капаев И.С. Ногайские мифы, легенды и поверья: Опыт мифологического словаря. М.: Голос-Пресс, 2012. 422 с.
6. Мошков В.А. Материалы для характеристики музыкального творчества инородцев Волжско-Камского края. – Мелодии ногайских и оренбургских татар. I. Введение // Изв. Общ-ва археологии, истории и этнографии при имп. Казанском ун-те. Т. 12. Вып. 1-2. -Казань, 1894. С. 1 – 67.
7. Ногайские народные сказки / сост. А. Ногай; предисл. Е.С. Котляр. М.: Главная редакция восточной литературы, 1979. 168 с.
8. Ярлыкапов А.А. Ислам у степных ногайцев. М.:Иза РАН, 2008. 266 с.

References

1. Aj, Ajdanak: Nogaj halk bala jem besik jyrlary [Narodnye kolybel'nye i detskie pesni]. sost. S. Batyrov. Ma-hachkala: Daguchpedgiz, 1990. 104 s. Na nog. Jaz.
2. Alejnikov M.N. Pover'ja nogajcev Mansurovskogo selenija Batalpashinskogo otdela Kubanskoj oblasti. «Sbornik materialov dlja opisanija mestnostej i plemen Kavkaza.. Tiflis, 1893. Vyp. HVII, otd. 2. S. 1 – 14.
3. Belova O.V. «Narodnaja Biblija»: Vostochnoslavjanskije jetiologicheskie legendy. M.: Indrik, 2004. 576 s.
4. Zul'pukarova Je.M., Seferbekov R.I. Iz mifologii, fol'klora i obrjadovoj kul'tury nogajcev: sinkretizm tradicijnyh verovanij i islama. Islamovedenie. 2016. Т. 7. № 3. S. 85 – 102.
5. Капаев I.S. Nogajskie mify, legendy i pover'ja: Opyt mifologicheskogo slovarja. M.: Golos-Press, 2012. 422 s.
6. Moshkov V.A. Materialy dlja harakteristiki muzykal'nogo tvorcestva inorodcev Volzhsko-Kamskogo kraja. – Melodii nogajskih i orenburgskih tatar. I. Vvedenie. Izv. Obshhva arheologii, istorii i jetnografii pri imp. Kazanskom un-te. Т. 12. Vyp. 1-2. -Kazan', 1894. S. 1 – 67.
7. Nogajskie narodnye skazki. sost. A. Nogaj; predisl. E.S. Kotljar. M.: Glavnaja redakcija vostochnoj literatury, 1979. 168 s.
8. Jarlykapov A.A. Islam u stepnyh nogajcev. M.:Ijea RAN, 2008. 266 s.

*Kardanova B.B., Candidate of Art Criticism (Ph.D.), Associate Professor,
Union of Composers of Russia*

The fabulous prose of the Nogais: islamic myths. Bylichki. Byvalschiny

Abstract: the article examines the genres of prose folklore of the Nogai people – Islamic myths, bylichki and byvalschiny, which are an organic part of the Nogai mythological system. The relevance of this study is due to the insufficient study of many aspects of Islamic mythology and related myths common among the Nogais. The purpose of the study is to consider the genre typology of Islamic myths, bylichki, byvalschiny. Research objectives: 1) to propose a specific classification of genres of non-narrative prose; 2) to introduce into scientific circulation folk terminology on Nogai mythology (demonology); 3) to identify the typology of genre motifs, plots and their characters. It is noted that Islamic myths are a complex of folklorized versions of Quranic and biblical texts. All Nogai myths can be combined into several genre groups: cosmogonic, astral, solar, lunar, cult, anthropogonic, eschatological. Stories from Islamic angelology and demonology stand out in a separate genre group. In accordance with the habitat of mythological characters, bylichki and byvalschiny are divided into 3 groups: 1) stories about domestic creatures; 2) stories about creatures from the surrounding nature (forest, underwater, etc.) and 3) stories about creatures from the otherworldly (afterlife) world. It is concluded that Nogai Islamic myths, bylichki and byvalschiny are associated not only with Islamic mythology, but also with other “secondary” mythological systems (Christian, Zoroastrian, Indo-European, Iranian, etc.). With the help of folklorized versions of Quranic and episodically biblical texts, the ideas of the Nogai believers about their surrounding reality were formulated and broadcast: the universal model of the world, the divine creation of the Universe, people and animals. Nogai bylichki and byvalschiny are stories from Islamic demonology (creatures and entities living in residential buildings, in the surrounding nature and in the otherworldly worlds).

Keywords: Nogais, mythology, Islamic myths, demonology, Quranic texts, genres, classification, bylichki

For citation: Kardanova B.B. The fabulous prose of the Nogais: Islamic myths. Bylichki. Byvalshchiny. Philological Bulletin. 2022. 1 (4). P. 4 – 11.

Симонова М.М.,
Псковский государственный университет

Журнал The Symbol как специализированное СМИ

Аннотация: данная статья посвящена проблеме трансформации российских глянцевого издания – версий СМИ популярнейших международных медиахолдингов – ввиду преобразований на рынке периодической печати и их интернет-версий. Актуальность исследуемой тематике придают давно назревающий и ныне обострившийся кризис глянца в период трансформации информационного поля России, закономерный интерес медиасообщества к нему и отсутствие научных публикаций на эту тему. Отдельного внимания заслуживает отсутствие трудов, посвященных изданию The Symbol. На основе анализа журнала The Symbol делается вывод о том, что в качестве ответа на кризис исследуемое глянцевое издание сохраняет преемственность бренду-предшественнику Harper`s Vazaag и расширяет свою тематическую направленность. СМИ, которое ранее выходило в печатной и электронной версиях, в новых условиях под влиянием медиа-процессов и политических макропроцессов, представляет собой digital-версию, распространяющую традиционный для читателя контент о моде, красоте и образе жизни, и в то же самое время увеличивая долю материалов на социально острые и общественно значимые темы. Тем самым СМИ сохранило прежнюю лояльную преимущественно женскую аудиторию и охватило её новые сегменты. Выводы о расширении целевой аудитории журнала делаются на основе анализа показателей количественной эффективности площадок The Symbol. Таким образом можно прийти к заключению о том, что рассматриваемое специализированное СМИ выступает примером изменения редакционной политики российских глянцевого издания, и его анализ позволяет зафиксировать актуальную модель трансформации, потенциально востребованную журналами данного типа.

Ключевые слова: The Symbol, аудитория, глянец, digital-версия, специализированный журнал

Для цитирования: Симонова М.М. Журнал The Symbol как специализированное СМИ // Филологический вестник. 2022. Том 1. № 4. С. 12 – 17.

Актуальность обозначенной темы заключается в том, что глянцевый рынок, представленный в России, за последний год, в период с 2022 по 2023 годы, существенно преобразовался: изменения отразились как на издателях и редакциях, так и на потребителях информации, получающих её из глянцевой периодической печати.

Издательство Condé Nast отозвало лицензии на выпуск российских версий Vogue, Glamour, Tatler, GQ (Gentlemen`s Quarterly) и AD (Architectural Digest). Американский медиаконгломерат Hearst Magazines International также отозвал лицензии, лишь сменив названия брендов, что привело к объявлению российского издательского дома Independent Media о работе под новыми именами. Cosmopolitan сменил название на The

Voice, Men`s Health стал Men Today, Esquire – «Правила жизни», «Домашний очаг» – «Новый очаг», «Популярная механика» – Techinsider, Harper`s Bazaar – The Symbol.

В связи с трансформацией российского глянца можно наблюдать уникальное явление, при котором ранее привычные издания в новых условиях расширили концептуальную составляющую. Поэтому рассмотрим журнал The Symbol с позиции специализированного издания, претерпевающего изменения ввиду не только ребрендинга, но и приостановления работы печатной версии и продолжения работы только digital-версии. Хотя у Independent Media в планах запустить печатную версию The Symbol, по словам генерального директора медиахолдинга Натальи Весниной.

Это отражает тенденцию, о которой рассказал экс-главред журнала Elle Екатерина Мухина для Forbes Woman: «Принт останется только там, где нужен специальный контент, очень нишевый, с красивыми картинками, уникальными интервью. Это будет похоже на красивые альбомы с фотографиями или большие книги о моде или архитектуре» [1]. По её словам, некоторые гляцевые журналы полностью перейдут в диджитал.

На данный момент журнал The Symbol представляет собой сайт, на котором выпускаются материалы о моде, красоте и образе жизни. Но, если раньше, журнал больше специализировался на моде и стиле, был узко специализированным, то в ситуации вынужденного ребрендинга он расширяет круг освещаемых тем, создает контент для более широкой, хотя и преимущественно женской аудитории. Новое название Harper`s Bazaar было расшифровано Натальей Весниной: «На смену Harper`s Bazaar пришел The Symbol, в фокусе которого будут предметы, люди и события, которые становились или становятся символами времени» [2]. Редакция позиционирует The Symbol как новый проект команды Harper`s Bazaar, который вещает о моде, красоте, людях, событиях и тенденциях, становящихся символами времени.

В кадровом составе издания произошли изменения. Дарья Веледеева, которая находилась на посту главного редактора Harper`s Bazaar, не возглавила команду The Symbol. Под её руководством был выпущен последний печатный апрельский номер. Шеф-редактором сайта продолжает оставаться Дарья Халфина, занимающая эту должность с 2018 года.

Среди рубрик на сайте представлены: «Мода», «Красота», «Стиль жизни», «Культура», «Герои». В рубрике «Герои» по-прежнему появляются публикации о более полной биографии тех, кто связан с миром моды, о феномене какой-либо известной личности, вошедшей в историю. В рубрике «Мнение» проблематика материалов стала более социально острой и общественно значимой, она затрагивает темы дискриминации женщин, преступлений против половой неприкосновенности и даже финансов. Примеры заголовков на подобную тематику звучат так: «Почему миллионы женщин по всему миру до сих пор подвергаются открытой дискриминации за свой внешний вид (каким бы он ни был)»; «Госдума предлагает изменить Семейный кодекс и ввести «презумпцию добросовестности родителей». Юрист объясняет, что это значит»; «Как в России наказывают за домогательства и изнасилования и что с этим не так». В качестве экспертов для этих материалов были приглашены юристы, отчего изложенное в текстах носит глубокий, аналитический характер. Издание следует тренду, который описал главный редактор «РБК Стиль» Евгений Тихонович для Forbes. Он наблюдает «сильный прирост социального контента в лайфстайл-изданиях» [3]. По его мнению,

гендерные вопросы, общественное устройство, благотворительность, социальная психология и политика уже давно составляют часть повестки глянцевого издания.

В рубрике «Стиля жизни» «Психология» также стало отводиться больше места для волнующих тем о психическом здоровье, взаимоотношениях между мужчиной и женщиной, способах преодоления негативных чувств. В современных реалиях тематика в этой рубрике является как никогда актуальной для читателей The Symbol.

В остальных рубриках таких, как «Мода», «Красота», «Культура» тематика осталась прежней, публикуются новости мира искусств (театр, кино, музыка) и материалы о путешествиях, здоровье; трендах в моде, beauty-индустрии, дизайне. Прежде всего, The Symbol сохранил преемственность бренда-предшественника.

Для сохранения аудитории, которая читала Harper`s Bazaar, был запущен процесс редиректа сайта, то есть, когда читатель делает запрос в поисковой системе на журнал Harper`s Bazaar Russia, его автоматически отправляют на новый адрес сайта www.thesymbol.ru.

Целевую аудиторию журнала The Symbol составляют женщины (78%) в возрасте от 30 до 45 лет; у 59% аудитории доход выше среднего и высокий. Портрет читателя этого издания представляет собой того, кто заинтересован в потреблении контента о моде и красоте; последних тенденциях в мире моды и стиля; трендсеттерах и личностях, которые становятся героями публикаций авторов The Symbol; культурных событиях и других тем, в том числе социально значимых (права женщин, дискриминация по различным признакам, проблема домашнего насилия). Соответственно, большая часть аудитории ведёт образ жизни, при котором может себе позволить посещать салоны красоты и спортивные клубы, выставки и театры, активно путешествовать. Также важно отметить, что по данным исследовательского агентства Mediascope, которые запросил РБК [4], аудитория сайта глянцевого издания The Symbol выросла в период с января по ноябрь 2022 года. Месячный охват за ноябрь по сравнению с январем поднялся до 703 пользователей старше 12 лет. Такое количество пользователей посещали сайт хотя бы один раз за ноябрь.

Прирост аудитории в The Symbol генеральный директор холдинга Independent Media Наталья Веснина связывает с «выстроенной системой аналитики и прогнозирования контентных запросов и попаданием в интересы аудитории» [5]. О запросах аудитории гендиректор медиахолдинга рассказала, что акцент ставится на темы, которые «дают отсыл к обычной жизни» [5], таким образом, контент изданий, в том числе и других брендов Independent Media, «становится для пользователей безопасной территорией» [5]. Также в разговоре с РБК Наталья Веснина объяснила успех digital-версии The Symbol тем, что «проект стал монополистом профессионального контента о моде и стиле» [5].

Проект The Symbol по аудиторному типологическому признаку принадлежит к национальному типу [6], к которому относятся специализированные издания, выполняющие определенные функции и сфокусированные на круг интересов сегментов аудитории. The Symbol – издание специализированное, «не обо всём» и «не для всех», то есть узкая тематическая направленность рассчитана на особую читательскую группу.

Контент издания также регулярно распространяется на таких площадках, как Telegram, «ВКонтакте» и «Дзен». Аудитория в Telegram-канале The Symbol составляет около тринадцати тысяч пользователей; в сообществе «ВКонтакте» – более двадцати пяти тысяч; на платформе «Дзен» – более восьмидесяти тысяч.

Степень вовлеченности (ER – Engagement Rate) аудитории в сообществе The Symbol «ВКонтакте» была рассчитана по формуле, предложенной А.Д. Телевным и М.В. Хлопотовым [7]. Расчеты показали, что уровень вовлеченности довольно низкий, он составляет меньше 1% (0,1).

Стоит отметить, что контент в сообществе «ВКонтакте» с 2022 года стал вновь выходить регулярно, ежедневно выкладываются посты (от одного до одиннадцати), их количество может варьироваться в большую сторону, если проходит крупное мероприятие. Ранее, контент на этой площадке распространялся нерегулярно в 2020 и 2021 годах, это могло быть от одной до пяти публикаций в месяц, которые содержали ссылку на сайт. На данный момент публикации The Symbol «ВКонтакте» также могут содержать ссылку, переправляя на сайт, где можно подробнее ознакомиться с материалом, но, помимо этого, некоторые публикации не содержат ссылок. Чаще всего в подобных публикациях представляются фото со съемок продуктов киноиндустрии, с проведения премий в области кино, музыки, моды и других мероприятий для того, чтобы продемонстрировать, во что одеты знаменитости, в какие бренды, как они стилизуют предметы гардероба, какие возникают идеи для будущих образов читателей в повседневной жизни. Также в сообществе под публикацией, в которой команда сайта bazaar.ru представила новый проект под названием The Symbol, аудитория на эту новость отреагировала, пожелав успехов и творческих взлетов команде. Успех нового проекта вскоре обозначился благодаря поддержке лояльной аудитории, возвращенной на протяжении двадцати шести лет, с 1996 года, когда в России был выпущен первый номер Harper`s Bazaar, и увеличению новой, пришедшей для потребления контента от нового проекта взамен тех, кто ушёл с российского глянцевого рынка.

Журнал The Symbol как специализированное СМИ, рассчитанный преимущественно на женскую аудиторию, вышел на рынок глянца в качестве нового проекта от команды Harper`s Bazaar, представляющего собой digital-версию, на которой распространяются материалы не только на темы моды, красоты и образа жизни, но и на социально значимые темы, а также увеличилось количество публикаций, в которых уделяется большее внимание к известным людям, их биографии и их вкладу в историю. Круг освещаемых тем в журнале одновременно остался прежним и расширился, что помогло сохранить прежнюю лояльную аудиторию и привлечь новую, что видно из показателей посещаемости сайта, которому удалось нарастить аудиторию в два раза.

Как видно, издание The Symbol выступает ярким примером трансформации редакционной политики специализированного СМИ под влиянием медиапроцессов, обусловленных изменением как собственно моделей формирования информационных потоков, внутри медиасистемы, так и политических макропроцессов. В целом, сохраняя адресность по типу «не о обо всем не для всех», данное издание расширяет свое проблемно-тематическое поле и тем самым охватывает новые сегменты аудитории.

Литература

1. «Рынок будет трансформироваться»: Катя Мухина о глянце, моде и своем новом проекте [Электронный ресурс] / Forbes. URL: <https://www.forbes.ru/forbes-woman/479920-rynok-budet-transformirovat-sa-kata-muhina-o-glance-mode-i-svoem-novom-proekte> (дата обращения: 23.05.2023)
2. Интервью генерального директора Independent Media Натальи Весниной независимому проекту AdIndex [Электронный ресурс] / Independent Media. URL: <https://www.imedia.ru/news/208931/> (дата обращения: 23.05.2023)
3. Глянec пошел под уклон [Электронный ресурс] / РБК. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2022/12/14/63972a959a79479342cb5ae6> (дата обращения 23.05.2023)
4. Издатель The Symbol и Voice – РБК: «Прорабатываем fashion из Ирана» [Электронный ресурс] / РБК. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/17/02/2023/63ec79459a79475a9093cc88 (дата обращения: 23.05.2023)
5. Глянec в маргинальном положении: как изменятся медиа о стиле жизни в новых условиях [Электронный ресурс] / Forbes. URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/459191-glanec-v-marginal-nom-polozenii-kak-izmenatsa-media-o-stile-zizni-v-novyh-usloviah> (дата обращения: 23.05.2023)
6. Шкондин М.В., Аникина М.Е., Баранов В.В., Воронова О.А и др. Периодическая печать: системные основы типологии // Типология периодической печати / под ред. М.В. Шкондина, Л.Л. Реснянской. М.: Аспект Пресс, 2009. 236 с.
7. Телевной А.Д., Хлопотов М.В. Исследование тематических профилей и способов расчета вовлеченности аудитории в сообществах социальной сети «ВКонтакте» // Вестник Евразийской науки. 2018. № 2. С. 71. URL: <https://esj.today/PDF/43ITVN218.pdf> (дата обращения: 23.05.2023)

References

1. «Rynok budet transformirovat'sja»: Katja Muhina o gljance, mode i svoem novom proekte [Jelektronnyj resurs]. Forbes. URL: <https://www.forbes.ru/forbes-woman/479920-rynok-budet-transformirovat-sa-kata-muhina-o-glance-mode-i-svoem-novom-proekte> (data obrashhenija: 23.05.2023)
2. Interv'ju general'nogo direktora Independent Media Natal'i Vesninoj nezavisimomu proektu AdIndex [Jelektronnyj resurs]. Independent Media. URL: <https://www.imedia.ru/news/208931/> (data obrashhenija: 23.05.2023)
3. Gljanec poshel pod uklon [Jelektronnyj resurs]. RBK. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2022/12/14/63972a959a79479342cb5ae6> (data obrashhenija 23.05.2023)
4. Izdatel' The Symbol i Voice – RBK: «Prorabatyvaem fashion iz Irana» [Jelektronnyj resurs]. RBK. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/17/02/2023/63ec79459a79475a9093cc88 (data obrashhenija: 23.05.2023)
5. Gljanec v marginal'nom polozenii: kak izmenjatsja media o stile zhizni v novyh uslovijah [Jelektronnyj resurs]. Forbes. URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/459191-glanec-v-marginal-nom-polozenii-kak-izmenatsa-media-o-stile-zizni-v-novyh-usloviah> (data obrashhenija: 23.05.2023)

6. Shkondin M.V., Anikina M.E., Baranov V.V., Voronova O.A i dr. Periodicheskaja pechat': sistemnye osnovy tipologii. Tipologija periodicheskoy pechati. pod red. M.V. Shkondina, L.L. Resnjanskoj. M.: Aspekt Press, 2009. 236 s.

7. Televnoj A.D., Hlopotov M.V. Issledovanie tematicheskikh profilej i sposobov rascheta вовлеченности аудитории в сообществah social'noj seti «VKontakte». Vestnik Evrazijskoj nauki. 2018. № 2. S. 71. URL: <https://esj.today/PDF/43ITVN218.pdf> (data obrashhenija: 23.05.2023)

*Simonova M.M.,
Pskov State University*

The Symbol magazine as a specialized media

Abstract: this article is devoted to the problem of transformation of Russian glossy publications – media versions of the most popular international media holdings – due to transformations in the market of periodicals and their online versions. The relevance of the subject under study is given by the long-brewing and now aggravated crisis of gloss during the transformation of the information field of Russia, the natural interest of the media community in it and the lack of scientific publications on this topic. The absence of works devoted to the publication of The Symbol deserves special attention. Based on the analysis of The Symbol magazine, it is concluded that as a response to the crisis, the glossy publication under study retains continuity with the predecessor brand of Harper's Bazaar and expands its thematic focus. The media, which was previously published in print and electronic versions, under the new conditions under the influence of media processes and political macro processes, is a digital version that distributes traditional content for the reader about fashion, beauty and lifestyle, and at the same time increasing the share of materials on socially acute and socially significant topics. Thus, the media retained the former loyal predominantly female audience and covered its new segments. Conclusions about the expansion of the magazine's target audience are made on the basis of an analysis of the quantitative effectiveness of The Symbol sites. Thus, it can be concluded that the specialized media under consideration is an example of a change in the editorial policy of Russian glossy publications, and its analysis allows us to fix an actual model of transformation that is potentially in demand by magazines of this type.

Keywords: audience, gloss, digital version, specialized magazine, The Symbol

For citation: Simonova M.M. The Symbol magazine as a specialized media. Philological Bulletin. 2023. 1 (4). P. 12 – 17.

*Лутфуллина Г.Ф., доктор филологических наук, профессор,
Казанский государственный энергетический университет*

Сохранение инференциальной информации при переводе на русский язык с французского

Аннотация: цель данного исследования – определить базовые характеристики временных форм французского языка, задающих имплицитную направленность ситуаций. Научная новизна состоит в том, что впервые практический анализ получают инференциальные модели французского языка в переводе на русский. В результате доказано, что в переводе на русский язык сохранение прагматической, имплицитной информации осуществляется с помощью временных форм языка перевода. В результате анализа инференциального значения переведенных высказываний было доказано, что имплицитная направленность ситуаций сохраняется. Инференциальная модель призвана описывать сложные ситуации с направленностью событий и объяснять, почему возникают предпочтения в толковании содержания фразы. Данная модель основана на идее предпочтения: языковая информация, закодированная в лексических и морфологических элементах содержит интерпретационные предпочтения. Инференциальная модель объясняет временные и не-временные интерпретации как результат объединения лингвистической и контекстной информации, там, где контекстная информация не приводится, морфологически имплицитруется инференциальная направленность. В переводе на русский язык инференциальная направленность в будущее задается прошедшим совершенным и несовершенным. В русском языке из-за отсутствия соответствующей формы предпрошедшего или плюсквамперфекта в переводе мы должны эксплицитировать хронологию событий, передаваемую во французском языке морфологически. Союзы однозначно эксплицитируют направленность событий в обоих языках.

Ключевые слова: инференциальное значение, временные формы, французский язык, переводные конструкции

Для цитирования: Лутфуллина Г.Ф. Сохранение инференциальной информации при переводе на русский язык с французского // Филологический вестник. 2022. Том 1. № 4. С. 18 – 23.

Введение

Актуальность данной работы объясняется необходимостью исследования инференциальной модели как определяющей как внутреннюю организацию текста, так и его прагматический потенциал для восприятия. Основное внимание привлекают морфологические средства выражения прагматически-имплицитного значения во французском языке и соответствующие им временные формы русского языка.

В рамках данной статьи находят свое решение следующие задачи: 1) исследуется понятие инференции и ее модели как определяющей интерпретацию содержания текста; 2) анализируется инференциальное имплицитное значений предложений французского языка и вариантов их перевода на русский язык; 3) детерминируется потенциал временных форм в репрезентации инференции.

В статье эффективно использованы методы семантического и контекстного анализов.

В качестве иллюстративного материала задействована типовая фраза, предложенная в статьях Ж. Мешлера [1].

Теоретическое значение заключается в том, что практические выводы исследования будут полезны в толковании содержания контекстов с прагматически имплицитным значением и позволят объяснить теоретические подходы в определении контекстных значений временных форм. Практическая значимость состоит в том, что результаты найдут свое применение при подготовке курсов лекций по морфологии, интерпретации лингвистики текста, а также при подготовке учебных пособий по прагматике и морфологии французского языка.

Теоретико-методологические подходы

В зарубежной когнитивной лингвистике много внимания уделяется «теории языковой уместности», концепции языковой оптимизации, согласно которой когнитивное значение высказывания должно быть соразмерно предпринимаемым воспринимающим «когнитивным» усилиям по его распознаванию [1]. Разработанный французскими лингвистами алгоритм определения общего имплицитного значения темпоральной направленности в типичных инференциальных моделях высказывания представляет иерархию средств выражения, аналогичную заявленному нами алгоритму определения значения временной референции [2]. Функционально-когнитивный и прагматический параметры исследования предполагают рассмотрение инференциальной направленности временных форм французского языка. Традиционное исследование темпорально-аспектуальных значений временных форм проводится без учета их функционирования на уровне контекстуальной целостности и прагматически реализуемых ими имплицитных значений.

Инференциальная модель была построена в силу ряда недостатков семантической интерпретации отношений дискурса. Точнее, анафорического подхода [3], позволяющего кодировать семантические правила определения значения временной формы – время движется вперед с *Passé Simple*, назад с *Plus-que-Parfait* и не движется с *Imparfait*. Видовой подход [4, с. 40] кодирует соотношение между дискурсом и видовыми классами глаголов – время движется вперед только при реализации значений совершенности предельными глаголами и не двигается с неопределенными глаголами состояния и процесса. В основном, эти подходы признаны недостаточными.

Результаты и обсуждение

Рассмотрим направленность, имплицитную временными формами в следующих фразах.

Временные формы

1. Время не может двигаться вперед с *Passé Simple*:

(1) *Bianca chanta le recitatif et Igor l'accompagna au piano. Бьянка спела речитатив, а Игорь проаккомпанировал ей на фортепиано* (Здесь и далее перевод автора).

(2) *Ce soir-la, notre heros écrivit une lettre a Lady Ann et but une bouteille de whisky. В тот вечер наш герой написал письмо леди Энн и выпил бутылку виски.*

Претерит как форма, имплицитная наличию интервала времени ситуации, переводится на русский язык формой прошедшего совершенного времени. Претерит предназначен для перечисления локализованных в прошлом событий без привязки их к настоящему моменту, ограниченных во времени. Именно нали-

чие интервала ситуаций позволяет акцентировать их законченность и, следовательно, ожидаемость продолжение цепи событий. Форма же прошедшего совершенного имплицитно исчерпанность во времени и коррелирует с формой французского претерита. Инференциальная направленность в будущее сохраняется и передается благодаря значению временной завершенности временной формы русского языка.

2. Время может двигаться вперед с *Imparfait*:

(3) *Max entra dans la piece. Elle etait completement noire. Макс вошел в комнату. Она была полностью черной.*

(4) *Max alluma une cigarette. La fièvre donnait au tabac un gout de miel. Макс закурил. Из-за лихорадки табак имел вкус меда.*

Проблема заключается в следующем: как мы можем объяснить тот факт, что стандартное использование *Passé Simple* заставляет время двигаться вперед, также как и стандартное использование *Imparfait*, приведенные в примерах (3) и (4)?

Имперфект как форма, имплицитно отсутствующая временных границ ситуации, переводится на русский язык формой прошедшего несовершенного времени. Имперфект предназначен для описания фоновых прогрессирующих событий в прошлом. Именно создание и описание атмосферы интервала времени, наполнение его незаконченными ситуациями ощущение ожидания того, что что-то должно вот-вот случиться. Весь интервал времени, заданный фоновыми событиями, воспринимается как подготовка к чему-то. Форма же прошедшего несовершенного имплицитно континуальность во времени и коррелирует с формой французского имперфекта. Инференциальная направленность в будущее сохраняется и передается благодаря значению временной протяженности временной формы русского языка.

Приведенные выше интерпретации основаны только на значениях временных форм как задающих направленность контекстного толкования.

Значение глаголов

Однако важно учитывать хронологическую последовательность событий, задаваемую семантикой глаголов. Объяснение должно учитывать следующие второстепенные факторы:

(5) *Max a poussé Jean. Jean est tombé. Макс толкнул Джона. Джон упал.*

Французским формам перфекта в русском переводе соответствуют формы совершенного прошедшего. Перфект характеризуется завершенностью или временной исчерпанностью ситуации к моменту речи, то есть интервал является ограниченным, вследствие чего имплицитно ожидается продолжения: одно закончилось - должно начаться другое [5, с. 35]. В «немаркированных контекстах» может быть предпочтительным типовой вариант понимания содержания фразы с направленностью в будущее (5).

Понимание содержания с направленностью событий вспять возможно, если мы добавим контекстную информацию, хотя это кажется очень громоздким и, следовательно, редко встречающимся способом прочтения и понимания содержания:

(6) *Jean est tombé. Max l'a poussé. Джон упал. Макс толкнул Джона.*

В этой последовательности выражено логическое объяснение первой ситуации исходя из второй ситуации, то есть речь идет о каузальной интерпретации: следствие – потом объяснение причины. Отталкиваясь

от первого факта, мы возвращаемся к его причине. Значение перфекта французского языка и совершенного прошедшего русского языка иррелевантно, так как объективная хронология событий представлена в виде казуального объяснения.

2. В «немаркированном контексте» может быть предпочтительным типовой вариант понимания содержания фразы с направленностью событий вспять (6).

Ж. Мешлер рассматривает данные изменения значения на примере типовой фразы [1].

(7) *Max poussa Jean. Jean tomba. Макс толкнул Джона. Джон упал.*

(8) *Jean tomba. Max le poussa. Джон упал. Макс толкнул Джона.*

Употребление *Passé Simple* в обоих фразах подразумевает направленность событий в будущее.

(9) *Max poussa Jean. Jean était tombé. Макс толкнул Джона. Джон упал (сначала).*

(10) *Jean tomba. Max l'avait poussé. Джон упал. Макс толкнул его (сначала).*

Если изменить временные формы, то получаются разные результаты направленности. С *Plus-que-Parfait* предполагается обратная цепь событий. Плюсквамперфект предназначен для выражения предшествования, то есть он отодвигает события в прошлое [6, с. 86]. В русском языке данное значение направленности теряется из-за отсутствия соответствующей формы предпрошедшего или плюсквамперфекта. В переводе мы должны эксплицировать хронологию событий, передаваемую во французском языке морфологически. Использование плюсквамперфекта всегда детерминирует инференциальную направленность в прошлое.

Значение союзов

Наконец, если добавить союзные слова – связки *et (и)* and *parce que (потому что)*, то результаты будут почти однозначными: *et (и)* подразумевает направленность в будущее, а *parce que (потому что)* – направленность в прошлое:

(11) *Max poussa Jean et Jean tomba. Макс толкнул Джона, и Джон упал.*

(11) *Max poussa Jean et Jean tomba. Макс толкнул Джона, и Джон упал.*

Значения французских союзов выражаются их эквивалентами в русском языке. Казуальность как объяснение причины эксплицируется предлогом *parce que (потому что)*, что объясняется инференциальную направленность в прошлое. Последовательность событий в соответствии с осью времени направлена в будущее, то есть хронологически эксплицируется. Союзы однозначно эксплицируют направленность событий в обоих языках.

Заключение

1. Инференциальная модель призвана описывать сложные ситуации с направленностью событий и объяснять, почему возникают предпочтения в толковании содержания фразы. Данная модель основана на идее предпочтения: языковая информация, закодированная в лексических и морфологических элементах содержит интерпретационные предпочтения. Эти предпочтения могут быть признаны действительными или недействительными с точки зрения контекстной информации. Это означает, во-первых, что лингвистическая информация не самодостаточна, и второе, что контекстная информация доминирует над лингвистической.

2. Инференциальная модель объясняет временные и не-временные интерпретации как результат объединения лингвистической и контекстной информации, там, где контекстная информация не приводится, имплицитруется инференциальная направленность морфологически.

3. В переводе на русский язык инференциальная направленность в будущее задается прошедшим совершенным и несовершенным. В русском языке из-за отсутствия соответствующей формы предпрошедшего или плюсквамперфекта в переводе мы должны эксплицировать хронологию событий, передаваемую во французском языке морфологически. Союзы однозначно эксплицируют направленность событий в обоих языках.

Литература

1. Moeschler Jacques Inferences directionnelles et autres objets temporels // Recueil d'articles publiés et non publiés. Paris: Departement de linguistique, 2000. 220 p.

2. Лутфуллина Г.Ф. Сопоставительное исследование категории квантификационно-детерминированной полиситуативности в неродственных языках (на материале французского и татарского языков): дис. ... докт. филол.н. Казань 2011.

3. Moeschler Jacques, Antoine A. Auchlin Antoine Introduction à la linguistique contemporaine. 3-e édition. Paris: Armand Colin, 2009. 235 p.

4. Moeschler Jacques Aspects pragmatiques de la reference temporelle: indetermination, ordre et inference // Langages. 1993. № 112. P. 39 – 54.

5. Reboul Anne La pragmatique a la conquete de nouveaux domaines: reference // L'information grammaticale, 1995. № 66. P. 32 – 37.

6. Schrepfer-Andre Gerandine Incidence des formes de reprise du SN regime en selon X enonciatifs sru leur portee phrastique et textuelle // Langue francaise. 2005. № 148. P. 80 – 94.

References

1. Moeschler Jacques Inferences directionnelles et autres objets temporels. Recueil d'articles publiés et non publiés. Paris: Departement de linguistique, 2000. 220 r.

2. Lutfullina G.F. Sopostavitel'noe issledovanie kategorii kvantifikacionno-determinirovannoj polisituativnosti v nerodstvennyh jazykah (na materiale francuzskogo i ta-tarskogo jazykov): dis. ... dokt. filol.n. Kazan' 2011.

3. Moeschler Jacques, Antoine A. Auchlin Antoine Introduction à la linguistique contemporaine. 3-e édition. Paris: Armand Colin, 2009. 235 p.

4. Moeschler Jacques Aspects pragmatiques de la reference temporelle: indetermination, ordre et inference. Langages. 1993. № 112. P. 39 – 54.

5. Reboul Anne La pragmatique a la conquete de nouveaux domaines: reference. L'information grammaticale, 1995. № 66. P. 32 – 37.

6. Schrepfer-Andre Gerandine Incidence des formes de reprise du SN regime en selon X enonciatifs sru leur portee phrastique et textuelle. Langue francaise. 2005. № 148. P. 80 – 94.

*Lutfullina G.F., Doctor of Philological Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Kazan State Power Engineering University*

Reservation of inferencial information during translation from French into Russian

Abstract: the purpose of this study is to determine the basic characteristics of French tenses that determine the implied orientation of situations. The scientific novelty lies in the fact that, for the first time, French inferential models translated into Russian receive practical analysis. As a result, it is proved while translating into Russian, the preservation of pragmatic, implied information is carried out with the help of target language tenses. As a result of the analysis of the inferential meaning of translated statements, it was proved that the implied orientation of situations is preserved. The inferential model is designed to describe complex situations with the direction of events and it explains why there are preferences in the interpretation of the content of the phrase. This model is based on the idea of preference: linguistic information encoded in lexical and morphological elements contains interpretive preferences. The inferential model explains temporal and non-temporal interpretations as the result of combining linguistic and contextual information, where contextual information is not given, an inferential orientation is morphologically implied. Translated into Russian, the inferential orientation to the future is given by Russian past perfect and imperfect. In Russian, due to the lack of a corresponding form of the past perfect we must explicate the chronology of events, transmitted in French morphologically. Conjunctions unambiguously explicate the direction of events in both languages.

Keywords: inferential meaning, temporary forms, the French language, translation constructions

For citation: Lutfullina G.F. Reservation of inferencial information during translation from French into Russian. *Philological Bulletin*. 2022. 1 (4). P. 18 – 23.

*Черкасова А.С., ассистент, аспирант,
Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (ПКУ),
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова*

**Частотный словарь как основа понимания романа Р. Баха
«Мост через вечность: история любви» («The bridge across forever: a lovestory»)**

Аннотация: статья посвящена выявлению ключевых слов, на основе которых происходит построение основных концептов текста, а также образование тематических групп, кристаллизация которых ведет к формированию концептосферы произведения. Целью работы является составление и анализ частотного словаря, позволяющего выявить ключевые слова текста произведения Р. Баха «Мост через вечность: история любви» («The bridge across forever: a lovestory»), а, следовательно, и скрытые в нем смыслы, а также установление структурной организации концептов на основе семантической (словарной, контекстуальной) близости. Анализ текста показывает, что в рамках синонимического взаимодействия и контекстуального взаимовлияния слова вступают во взаимосвязи, образуя тематические группы, в центре которых находятся ключевые слова. Данными словами являются: Time (время), Soulmate (родственная душа), Flight (полет), Money (деньги), Mind (сознание), Bridge (мост), Wall (стена). В результате изучения текста романа Р. Баха «Мост через вечность: история любви» («The bridge across forever: a lovestory») мы рассматриваем представленные аксиологические доминанты как сложные структурно-семантические образования, направленные на репрезентацию совокупности смыслов, реализуемые процессуально посредством наращивания смыслов, их взаимодействия и взаимовлияния, синергического эффекта и кристаллизации.

Ключевые слова: частотный словарь, концепт, ключевое слово, концептосфера, дискурс, текст

Для цитирования: Черкасова А.С. Частотный словарь как основа понимания романа Р. Баха «Мост через вечность: история любви» («The bridge across forever: a lovestory») // Филологический вестник. 2022. Том 1. № 4. С. 24 – 30.

На современном этапе общественного развития теория дискурса является одним из самых востребованных научных направлений, открывающих перед исследователем широкие перспективы (Н.Ф. Алефиренко, С.Г. Воркачев, В.З. Демьянков, В.И. Карасик, Г.Н. Манаенко, Ю.С. Степанов и др.). Особое место в данной связи занимает дискурсивное пространство художественного мира, представляющее собой языковое поле, благодаря которому человечество познает его широту и разнообразие. Художественный текст характеризуется многозначностью и многоплановостью. В связи с доминирующим положением в нем ассоциативных связей художественное слово является практически понятийно неисчерпаемым, предполагающим «наращивание смысла» в процессе чтения и понимания.

В рамках нашего исследования был составлен частотный словарь, позволяющий выявить ключевые слова текста произведения Р. Баха «Мост через вечность: история любви» («The bridge across forever: a

lovestory»), а, следовательно, и скрытые в нем смыслы, а также установить структурную организацию концептов на основе семантической (словарной, контекстуальной) близости.

Под частотным словарем в Большом энциклопедическом словаре (БЭС) понимается тип словаря, в котором присутствуют характеристики употребительности словоформ, слов или даже словосочетаний того или иного языка (в т. ч. языка писателя, какого-либо произведения и т. п.), выраженные в количественной форме [6].

В толковом переводческом словаре частотный словарь трактуется следующим образом (выделим те определения, которые с точки зрения исследуемого материала представляются нам наиболее подходящими):

1) определенная вероятностно-статистическая модель исследуемого подъязыка на лексическом или другом уровне;

2) модель истинного распределения истинных вероятностей, таких как грамматические ожидания или формы, частота слов и т.д.;

3) модель, демонстрирующая статистические свойства подъязыка в отношении его лексико-грамматической композиции;

4) последовательность словоформ или других объектов языка, зафиксированных в изученных текстах, наделенных статистико-информационными характеристиками и сведенных в ранжированные списки с целью итогового анализа;

5) словарь с перечнем слов конкретного языка, размещенных в соответствии с их употребительностью с указанием частоты встречаемости, выраженной в цифровой форме, и других лингвостатистических параметров;

б) словарь с наиболее употребительными словами в речи, как правило, расположенными: а) в порядке убывающей частотности употребления и б) в алфавитном порядке с указанием частотности употребления каждого слова [7].

По мнению М.В. Арапова, частотный словарь представляет собой тип одноязычного словаря, характеристика лексических единиц которого зависит от степени их употребления в комплексе текстов, характерных либо для языка в целом, либо для конкретного функционального стиля, либо для определенного автора. В зависимости от типа среди лексических единиц выделяют словоформы, слова (лексемы), основы слов, слова с определёнными значениями, словосочетания. Цитируемый нами автор также различает абсолютные и относительные характеристики употребления той или иной лексической единицы [2].

Говоря об отличительных особенностях частотного словаря, П.М. Алексеев отмечает, что в него включаются только те лингвистические единицы, которые были выделены составителем в изученных и проанализированных им текстах (тексте). В дополнение к вышеперечисленному каждая лингвистическая единица указывается вместе с частотой ее употребления в рамках исследуемого текста или группы текстов в количественной форме [1, с. 3].

О.Н. Ляшевская и С.А. Шаров полагают, что частотный словарь выступает в качестве важного источника сведений относительно большей или меньшей употребительности тех или иных слов в языке. Он вклю-

чает списки слов с указанием частоты их встречи в текстах в количественной форме. Для наибольшей достоверности показателя частота слова подсчитывается на базе большого корпуса текстов [4, с. 1].

Согласно точке зрения И.В. Фоменко и Л.П. Фоменко, составление частотного словаря и объединение входящих в него слов в тематические группы позволяет осветить грани художественного мира писателя [5, с. 3-10].

В рамках текста произведения «Мост через вечность: история любви» («The bridge across forever: a lovestory») составление частотного словаря выступает в качестве начальной стадии работы над изучаемым нами материалом. Следует обратить внимание на то, что в данный частотный словарь мы включили не только имена существительные, но и наречия, часто формируемые на основе существительных и в рамках рассматриваемого нами текста, сохраняющие свою связь с базовыми значениями тех или иных концептов, выделенных в дальнейшем. Анализ текста показал, что самой большой частотностью в произведении Р. Баха «Мост через вечность: история любви» («The bridge across forever: a lovestory») обладают следующие слова, приведенные в порядке убывания частотности: time (время – 325); Leslie (Лесли – 252); airplane (самолет – 177); Richard (Ричард – 170); love (любовь – 168); thing (вещь – 166); woman (женщина – 159); life (жизнь – 134); day (день – 132); people (люди – 128); book (книга – 125); word (слово – 122); money (деньги – 103); eye (глаз – 116); minute (минута – 91); hand (рука – 91); mind (сознание – 89); moment (момент – 85); work (работа – 82); world (мир – 81); answer (ответ – 77); friend (друг – 74); air (воздух – 70); light (свет – 89); house (дом – 68); hour (час – 64); person (человек – 62); idea (идея – 62); man (мужчина – 61); music (музыка – 61); body (тело – 60); dollar (доллар – 59); matter (вопрос/дело – 59); face (лицо – 58); night (ночь – 58); place (место – 57); engine (двигатель – 56); soulmate (родственная душа – 52); question (вопрос – 50); water (вода – 49); dream (мечта – 47); wall (стена – 47); wing (крыло – 46); future (будущее – 45); Wookie (Вуки – 45); problem (проблема – 44); trailer (трейлер – 43); hair (волосы – 42); today (сегодня – 41); ground (земля – 39); government (правительство – 39); month (месяц – 39); smile (улыбка – 38); freedom (свобода – 38); marriage (свадьба – 38); million (миллион – 37); lifetime (продолжительность жизни – 36); room (комната – 36); cockpit (кабина летчика – 35); telephone (телефон – 35); death (смерть – 35); land (земля – 34); sun (солнце – 33); past (прошлое – 33); business (дело – 33); power (сила, власть – 32); Bach (Бах – 32); machine (машина – 31); sky (небо – 31); Los Angeles (Лос-Анджелес – 31); year (год – 30); airport (аэропорт – 30); mile (миля – 30); floor (пол – 30); desert (пустыня – 30); earth (земля – 29); television (телевидение – 29); Parrish (Парриш – 29); chess (шахматы – 29); wook (вук – 28); flight (полет – 27); line (линия – 27); pilot (пилот – 27); morning (утро – 26); Florida (Флорида – 26); film (фильм – 26); color (цвет – 25); rest (отдых – 25); paper (бумага/лист – 25); hell (ад – 25); fudge (выдумка – 25); nose (нос – 24); silence (молчание – 24); computer (компьютер – 24); joy (радость – 24); plane (самолет – 23); desk (стол – 23); snake (змея – 23); tree (дерево – 23); landing (приземление – 23); phone (телефон – 23); voice (голос – 22); town (небольшой город – 22); ice (лед – 22); story (история – 22); kind (разновидность/вид – 22); meeting (встреча – 22); top (вершина – 22); page (страница – 21); biplane (биплан – 21); human (человек – 21); space (пространство – 21); west (запад – 21); wheel (рулевое колесо – 21); sight (вид – 21); promise (обещание – 21); tonight (сегодня ночью – 20); window

(окно – 20); shoulder (плечо – 20); sand (песок – 20); speed (скорость – 20); truck (грузовая машина – 20); game (игра – 20); bankruptcy (банкротство – 20); cat (кот – 20).

По мнению А. Вежбицкой, ключевое слово является показательным для культуры, в которой оно используется [3, с. 282]. Анализ текста демонстрирует, что в рамках синонимического взаимодействия и контекстуального взаимовлияния слова вступают во взаимосвязи, образуя тематические группы, в центре которых находятся ключевые слова. Данными словами являются: Time (время), Soulmate (родственная душа), Flight (полет), Money (деньги), Mind (сознание), Bridge (мост), Wall (стена).

Следует обратить внимание на разные принципы выявления ключевых слов. Если основой для time (время), soulmate (родственная душа), flight (полет), money (деньги), mind (сознание), wall (стена) явилась высокая частотность, то bridge (мост) выделено на основе сильной позиции в тексте (заголовок).

В группу Time (время) вошли следующие имена существительные и наречия: day (день), today (сегодня днем), minute (минута), moment (момент), hour (час), future (будущее), night (ночь), month (месяц), lifetime (продолжительность жизни), past (прошлое), year (год), morning (утро), tonight (сегодня ночью), которые позволяют охарактеризовать время в различных его проявлениях. В восприятии Р. Баха оно представляет собой и цикл жизни, и периоды, и ценность, поскольку человеку удается наполнить его глубоким содержанием и реализовать себя в нем, и процесс мышления, разговора с внутренним миром, направленного на постижение сущностных вопросов бытия. По мнению автора, прошлое и настоящее сосуществуют в разных измерениях, взаимосвязаны, взаимозависимы и могут меняться под воздействием друг друга. Не менее важной характеристикой выступает его зависимость от сознания человека, определяющего его и управляющего им.

Группу Soulmate (родственная душа) составляют: love (любовь), Leslie (Лесли), Parrish (Парриш), Richard (Ричард), woman (женщина), marriage (свадьба), eye (глаз), face (лицо), hand (рука), body (тело), smile (улыбка), hair (волосы), silence (молчание), light (свет), joy (радость), angel (ангел), life (жизнь), Bach (Бах), telephone (телефон), power (сила/власть), Wookie (вуки), wook (вук), shoulder (плечо), cat (кот), sight (вид), game (игра), forever (вечность), способствующие постижению сути представленного понятия во всей его глубине и многогранности, наиболее полному раскрытию внутреннего мира героев, демонстрации авторского восприятия данного концепта. Выделенные слова позволяют охарактеризовать родственную душу как человека сильного, равного своему партнеру и разделяющего его любовь. Данный концепт выступает как некая совокупность смыслов, одновременно относящихся к человеку, миру природы и духовному универсуму в целом. Таким образом, родственная душа – это тот, кто разделяет наши глубочайшие устремления, избранное нами направление движения и с помощью которого мы начинаем жить подлинной жизнью.

К группе слов Flight (полет) принадлежат: airplane (самолет), air (воздух), engine (двигатель), wing (крыло), airport (аэропорт), cockpit (кабина летчика), pilot (пилот), plane (самолет), biplane (биплан), freedom (свобода), machine (машина), sky (небо), dream (мечта), joy (радость), speed (скорость), land (земля), power (сила/власть), nose (нос), выводящие представления о полете за пространственно-временные рамки и наполняющие исследуемый нами концепт новыми смыслами. Они расширяют наше представление о полете, под которым подразумевается перемещение не только в пространстве, но и во времени, полет мысли.

Сам самолет выступает средством преодоления препятствий на пути обретения родственной души, счастья, покоя и умиротворения путем возвышения над суетой мира, куда стремится душа истинного мечтателя.

В группу Money (деньги) входят следующие имена существительные: dollar (доллар), million (миллион), business (дело), bankruptcy (банкротство), government (правительство), cent (цент), price (цена), которые позволяют раскрыть сложность и противоречивость представленного понятия, его неоднозначную роль в судьбах людей. Следует отметить, что все в человеческом мире имеет определенную цену, часто выраженную в денежном эквиваленте. Деньги, с одной стороны, являются объектом людских желаний в рамках земного существования, частью славы и вознаграждением за труд, властью, а с другой, причиной нарушения закона и всех зол на земле, источником многочисленных переживаний и расстройств.

К группе слов Mind (сознание) относятся: idea (идея), problem (проблема), voice (голос), answer (ответ), matter (дело), question (вопрос), book (книга), word (слово), paper (бумага/лист), page (страница), computer (компьютер), story (история), демонстрирующие сложность мыслительных процессов, не имеющих пространственных или временных границ, и существование представленной категории одновременно в двух реальностях – материальной и духовной. Проблемы способствуют активизации сознания человека и его мышления, в процессе их решения личность растет духовно и становится сильнее, проблемы необходимы для того, чтобы мы развивались интеллектуально. В структуру сознания входит память, фиксирующая моменты для последующего осмысления. Способом сохранения памяти выступает книга. Она также формирует разум, воспитывает человека и определяет навыки его бытия в окружающем и, таким образом, выступает как источник знаний и вечных истин, что, в свою очередь, формирует будущее.

Группа Bridge (мост) включает: door (дверь), gate (ворота), love (любовь), Leslie (Лесли), Richard (Ричард), way (путь), road (дорога). Bridge (мост) можно понимать как дверь из одного мира в другой, переход в новое качество или состояние. Порой дверь может выступать как средство проникновения в другое измерение, время, пространство. Это также новые возможности, способствующие духовному росту личности, ее постоянному развитию и совершенствованию, и символ тайны, так как никогда точно не известно, что ждет человека впереди, какие испытания ему нужно будет преодолеть ради достижения заветной цели и реализации мечты всей его жизни.

Группа Wall (стена) формируется на основе следующих существительных: sand (песок), death (смерть), snake (змея), fear (страх), truck (грузовая машина), которые характеризуют Wall (стену) как образ, символизирующий отгороженность человека от людей и жизни в целом, его абсолютное одиночество, выступает в качестве препятствия на пути к счастью. Причиной построения внутренних стен может явиться боль, душевные переживания, требующие осмысления, осторожности и попытки понимания и анализа произошедшей ситуации. Это стены защиты себя и своего внутреннего мира от страданий и боли, средство спасения, сохранения своего духовного внутреннего мира, накопление сил, дающих возможность бороться против агрессивных представителей человечества. В продолжение вышеперечисленного стена вполне может быть мимолетным духом, принявшим форму змеи, чтобы понять, могут ли люди контролировать свой страх, готовы ли бороться за друг друга, все то, что они так любят и чем так дорожат, обладают ли стремлением и решимостью обрести будущее мечты.

В результате изучения текста романа Р. Баха «Мост через вечность: история любви» («The bridge across forever: a lovestory») мы выявили аксиологические доминанты – сложные структурно-семантические образования, направленные на репрезентацию совокупности смыслов и ценностей художественного и реального миров. Таким образом, в результате проведенного нами исследования мы приходим к выводу о том, что анализ частотного словаря позволяет выявить ключевые слова, на основе которых происходит построение основных концептов текста, а также образование тематических групп, кристаллизация которых ведет к формированию концептосферы произведения.

Литература

1. Алексеев П.М. Статистическая лексикография. Учебное пособие. Л.: ЛГПИ, 1975. 120 с.
2. Арапов М.В. Частотный словарь // Большая советская энциклопедия. URL: <https://ruse.slovaronline.com/88907> (дата обращения: 12.07.2023)
3. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. М.: Языки русской культуры, 1999. 790 с.
4. Ляшевская О.Н., Шаров С.А. Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка). М.: Азбуковник, 2009. 1090 с.
5. Фоменко И.В., Фоменко Л.П. Художественный мир и мир, в котором живет автор // Литературный текст: проблемы и методы исследования. IV: сб. науч. тр. Тверь: Изд-во Тверского государственного университета, 1998. С. 3 – 10.
6. БЭС. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/322622> (дата обращения: 12.07.2023)
7. Толковый переводческий словарь. URL: <https://perevodovedcheskiy.academic.ru/1912/> (дата обращения: 12.07.2023)
8. Bach R. The bridge across forever: A lovestory. N.Y.: Random House Publishing Group, 1989. 489 pp.

References

1. Alekseev P.M. Statisticheskaja leksikografija. Uchebnoe posobie. L.: LGPI, 1975. 120 s.
2. Arapov M.V. Chastotnyj slovar'. Bol'shaja sovetskaja jenciklopedija. URL: <https://ruse.slovaronline.com/88907> (data obrashhenija: 12.07.2023)
3. Vezhbickaja A. Semanticheskie universalii i opisanie jazykov. M.: Jazyki russkoj kul'tury, 1999. 790 s.
4. Ljashevskaja O.N., Sharov S.A. Chastotnyj slovar' sovremennogo russkogo jazyka (na materialah Nacional'nogo korpusa russkogo jazyka). M.: Azbukovnik, 2009. 1090 s.
5. Fomenko I.V., Fomenko L.P. Hudozhestvennyj mir i mir, v kotorom zhivet avtor. Literaturnyj tekst: problemy i metody issledovaniya. IV: sb. nauch. tr. Tver': Izd-vo Tverskogo gosudarstvennogo universiteta, 1998. S. 3 – 10.
6. BJeS. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/322622> (data obrashhenija: 12.07.2023)
7. Tolkovyj perevodcheskij slovar'. URL: <https://perevodovedcheskiy.academic.ru/1912/> (data obrashhenija: 12.07.2023)
8. Bach R. The bridge across forever: A lovestory. N.Y.: Random House Publishing Group, 1989. 489 pp.

*Cherkasova A.S., Assistant Professor, Postgraduate,
K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management,
Lomonosov Moscow State University*

Frequency vocabulary as a basis for understanding R. Bach's novel «The bridge across forever: a lovestory»

Abstract: the article is devoted to the identification of keywords on the basis of which the basic concepts of the text are constructed, as well as the formation of thematic groups, the crystallization of which leads to the formation of the conceptual sphere of the work. The aim of the work is to compile and analyze a frequency dictionary that allows identifying the key words of the text of R. Bach's work «The bridge across forever: a lovestory», and, consequently, the meanings hidden in it, as well as establishing the structural organization of concepts based on semantic (dictionary, contextual) proximity. The analysis of the text shows that within the framework of synonymic interaction and contextual interaction, words come into interrelationships, forming thematic groups, in the center of which are keywords. These words are: Time, Soulmate, Flight, Money, Mind, Bridge, Wall. As a result of studying the text of the novel R. Bach's «The bridge across forever: a lovestory» we consider the presented axiological dominants as complex structural and semantic formations aimed at representing the totality of meanings, implemented procedurally through the expansion of meanings, their interaction and mutual influence, synergy effect and crystallization.

Keywords: frequency dictionary, concept, keyword, conceptsphere, discourse, text

For citation: Cherkasova A.S. Frequency vocabulary as a basis for understanding R. Bach's novel «The bridge across forever: a lovestory». *Philological Bulletin*. 2022. 1 (4). P. 24 – 30.